Qafqaz Beynəlxalq Münasibətlər və Strateji Araşdırmalar Mərkəzi
QAFSAM
Caucasian Center for International Relations and Strategic Studies

Будет ли использована возможность для становления Кавказа регионом мира и сотрудничества?

Война между Азербайджаном и Арменией может иметь большое значение с точки зрения будущего не только карабахской проблемы, но и Южного Кавказа, возможно, Евразии и, может быть, даже мира, как бы амбициозно это не звучало.

44-дневная война своими итогами ликвидировала прежде всего искусственный результат, созданный в начале 1990-х годов (интервенциями извне), устранила ошибочное представление о боеспособности, навыках и воле сторон, выявила реальный баланс сил в регионе.

Итоги 44-дневной войны подтвердили тезис о том, что картина событий, которую пыталась создать в первую очередь Армения, а также армянское лобби и третьи страны в 1988-1994 годы, была искусственной, и что итоги первого этапа войны определило не соотношение сил между Азербайджаном и Арменией, а вмешательство внешних сил.

Напомним, что на первом этапе войны Армения, получавшая серьезную военную, экономическую, политическую поддержку иностранных держав и в значительной степени сохранявшая внутреннюю стабильность, оккупировала территории Азербайджана, совершила массовые убийства и даже геноцид, в то время как внутреннюю стабильность Азербайджана постоянно подрывали внешние силы, страна стояла на пороге гражданской войны и не могла найти серьезной военной поддержки. Армянская сторона постоянно пыталась оставить в стороне измерение, связанное с внешними силами, и создать искусственную картину, будто война на первом этапе шла исключительно между Арменией и Азербайджаном (иногда даже

только между армянскими вооруженными формированиями в Ханкенди (Степанакерте) и Азербайджаном), пыталась убедить в этом как своих граждан, так и иностранцев. Хотя азербайджанские официальные лица постоянно подчеркивали, что оккупация Арменией территорий Азербайджана не соответствует ни международному праву, ни реальному соотношению сил в регионе и что мирные инициативы должны быть реалистичными, согласующимися с международным правом и в то же время результативными, ни Армения, ни международные организации, которые должны были предпринимать более серьезные действия для урегулирования проблемы, не понимали этого.

Если бы Армения выполнила четыре резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) по карабахской проблеме (требование немедленного и безоговорочного прекращения оккупации), то, возможно, судьба региона уже давно изменилась бы. Однако то, что Армения настаивала на оккупационном подходе, а институты, ответственные за урегулирование проблемы, сохраняли безучастное отношение, сделало 44-дневную войну неизбежной.

После этой войны у всех, включая официальных лиц Армении и России (как можно понять в том числе из заявлений, которые звучат время от времени), сформировалось общее мнение, что, если бы Россия не остановила войну 10 ноября 2020 года, Азербайджан очистил бы все свои земли от армянской армии не более чем за три дня (оккупационные армянские силы были бы или изгнаны за пределы азербайджанских территорий, или нейтрализованы).

Конечно, здесь следует подробно остановиться на позициях Турции и России, а также их подходах друг к другу. Сегодня Турция сильнее и решительнее, чем в начале 1990-х годов. Тогда некоторые официальные лица Турции продолжали считать Россию

Советским Союзом периода после Второй мировой войны и были настроены крайне нерешительно. Мы видим это и на примере карабахской проблемы. В 1993 году, когда Армения при поддержке извне оккупировала Кельбаджарский район Азербайджана, премьер-министр Турции Сулейман Демирель в качестве основания отказа от предоставления открытой поддержки Азербайджану использовал тезис: «Если мы пойдем туда, мы столкнемся с Красной армией».

Однако во время 44-дневной войны мы услышали высказывания президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, которые войдут в историю: «Мы сказали Путину о наших красных линиях. Если они будут пересечены, мы не посмотрим ни на кого». Напомним, Эрдоган после переговоров с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 27 октября 2020 года заявил, что сказал ему следующее: «Давайте уже закончим это все. Хотите, сообща сделаем шаги. Вы поговорите с Пашиняном, я — с моим братом Ильхамом. Давайте мирно уладим этот вопрос. Пусть контактируют делегации. Но важно решить: мы будем урегулировать проблему или же нет? Предпримем искренний шаг… Мы сказали и о наших красных линиях. Если они будут пересечены, мы не посмотрим ни на кого».

Правда, и Россия сегодня выглядит сильнее и решительнее, чем в те годы, и может вырабатывать более результативную политику. Однако в начале 1990-х Россия рассматривала Турцию в качестве переднего края НАТО, в то время как в наши дни видит в ней претендента в союзники, с которым можно сотрудничать во многих разных регионах. Кроме того, характер отношений между Россией и Турцией изменился во многом под влиянием использования Эрдоганом и Путиным похожего языка во внешней политике (например, их акцент на том, чтобы «быть человеком слова»).

В начале 1990-х позиции, потерянные Россией, завоевывал Запад, Турция больше

наблюдала со стороны или была вынуждена делать это. Теперь же впервые на постсоветском пространстве одна из стран (Азербайджан) выиграла войну против страны (или силы), поддерживаемой Россией. На этот раз Турция — в стане победителей, а роль наблюдателя отведена Западу, что является естественным результатом его политики в отношении региона.

Конечно, можно давать самые разные оценки позиций Турции и России на протяжении войны. Но самая реалистичная из них, пожалуй, состоит в том, что Турция и Россия во время войны, с одной стороны, поддерживали своих союзников, делая все, что требуют отношения союзничества, с другой — старались открыто не сталкиваться друг с другом. Вероятно, здесь также сыграло роль предупреждение Эрдогана о «красных линиях».

В то же время в ходе 44-дневной войны турецко-российские отношения прошли испытание. Проблема, которая могла вызвать глубокий кризис в отношениях между двумя странами и, может быть, даже крайне разрушительную войну, 10 ноября 2020 года создала новую возможность для сотрудничества между ними. За последние 30 лет достигнутые результаты впервые соответствовали международному праву и соотношению сил в регионе. Впервые между силами (Турцией и Россией), имеющими влияние как на регион, так и на стороны проблемы, такой хороший диалог. И, разумеется, не все довольны этим.

На протяжении многих лет ожидалось, что проблему решат три страны: Россия, США и Франция. Проблему действительно решили три страны, но в новом списке значатся другие наименования: Азербайджан, Турция, Россия. И есть три влиятельные внешние силы, которые серьезно обеспокоены этим: Иран, Франция и США. Конечно, Армения тоже весьма обеспокоена, но она не так влиятельна.

Иран, Франция и США вполне открыто выражают свое беспокойство. Иран и США в большей степени пытаются выставить Россию в невыгодном свете перед двумя конфликтующими сторонами (Армении говорят, как Россия оставила ее одну, а Азербайджану — как Россия помешала ему освободить от армянской оккупации все свои территории). Франция же прежде всего на почве враждебности к Турции пытается привлечь Армению на свою сторону, повлиять на ее внутреннюю политику, будущее проблемы и, следовательно, события на Южном Кавказе.

Военное присутствие Турции на Южном Кавказе и ее добрая воля к нормализации отношений с Арменией представляют серьезные возможности для совместного построения будущего региона. Маршрут Турция — Армения — Азербайджан может придать иное качество классическим линиям Восток — Запад (Азербайджан — Грузия — Турция) и Север — Юг (Россия — Азербайджан — Иран). Общее евразийское видение России и Турции и их общее видение глобальной системы могут внести положительный вклад в окончательное урегулирование карабахской проблемы и будущее Южного Кавказа (в плане становления Южного Кавказа регионом мира и сотрудничества). Однако нужно проявлять осторожность и принимать меры против возможных провокаций со стороны третьих сил, представляющих угрозу для двусторонних отношений Азербайджан — Турция, Азербайджан — Россия и Турция — Россия.

В этом смысле созданный в Агдаме совместный турецко-российский центр по мониторингу за соблюдением перемирия и российская миротворческая миссия играют еще более важную роль не только с точки зрения предотвращения возобновления войны между Арменией (или вооруженными армянскими формированиями в регионе) и Азербайджаном, но и препятствования вмешательству третьих сил в ход событий в регионе.

В наши дни немало сфер, где интересы Турции и России сталкиваются. Однако обе страны чувствуют угрозу со стороны одних и тех же третьих центров сил по все большему количеству важных вопросов или испытывают давление со стороны этих центров. И неблагоприятные отношения между двумя странами могут чрезвычайно ослабить их перед третьими силами. Обе стороны понимают это. Но когда две стороны также по достоинству оценят возможность объединения больше на основе общих интересов, нежели общих угроз, вероятность достижения прочного мира на Южном Кавказе станет еще выше. Конечно, для этого необходимо, чтобы Армения правильно интерпретировала итоги 44-дневной войны, не повторяла ошибку, допущенную ею в начале и конце XX века, а именно — не становилась инструментом, используемым третьими силами против ее соседей.

Facebook Twitter Whatsapp Telegram